

В связи с приведенными данными высокие значения мощности HF-волн при выполнении постуральных проб, а также малые мощности LF-волн в ортостазе и антиортостазе и высокие – в горизонтальном положении у испытуемых с ВСД можно рассматривать как первый сигнал снижения активности симпатического отдела автономной нервной при поддержании вегетативного баланса при выполнении постуральных проб.

Однако об адаптивности вегетативной нервной реакции к постуральным воздействиям нельзя судить только по СПМ коротких и длинных волн. Результаты анализа VLF-волн указывают на компенсаторную роль надсегментарных влияний для восполнения нехватки сегментарных симпатических воздействий на кардиоритм во второй экспериментальной группе. В подтверждение данного предположения можно также привести рассчитанные для обеих групп испытуемых индексы вагосимпатического взаимодействия и централизации.

На основании сравнительного анализа доли волн различной частоты в структуре суммарной СПМ, а также значений индексов централизации, вагосимпатического взаимодействия как индикаторов реакции на постуральные воздействия у девушек обследованных групп можно сделать заключение о неадекватном распределении роли между отделами автономной нервной системы в регуляции ЧСС у девушек с диагнозом «вегето-сосудистая дистония». За счет этого при выполнении ортостатической пробы возникает дефицит компенсаторных симпатических воздействий, обусловленных активностью сегментарных аппаратов регуляции, который в незначительной степени восполняется за счет активизации надсегментарного уровня.

Литература

1. Березный, Е. А. Практическая кардиоритмография / Е. А. Березный, А. М. Рубин, Г. А. Утехина. – С.-Пб. : НПО «Нео», 2005. – 140 с.
2. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем (методические рекомендации) / Р. М. Баевский [и др.] // Вестник аритмологии. – 2001. – № 24. – С. 65–87.

Анализ структуры семантического поля «man» в английском языке

*Сенюта Н. П., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. Манкевич Ж. Б., канд. психол. наук*

Наше исследование лежит в области гендерной лингвистики. В частности, оно посвящено изучению семантического поля *man/мужчина* в английском и русском языках. Подобное исследование видится актуальным для со-

временной лингвистической науки, т. к. способствует не только уточнению объема семантического поля избранной лексической единицы (ЛЕ), но и позволяет судить о роли и отношении к мужчине в обществе в целом.

Анализируя ЛЕ с компонентом *man/мужчина*, отобранные из русских и английских лексикографических источников методом сплошной выборки, мы разделили их примерно на 10 тематических групп (данная классификация открыта). Было обнаружено, что компонент «*man*» часто встречается в названиях растений и животных, в словах имеющих непосредственное отношение к еде, в названиях орудий труда (технических терминах) и химических веществ, музыкальных инструментов. Отдельно были выделены группы «Мужчина и война», «Мужчина и вредные привычки», «Мужчина – глава».

Компонент «*man*» в названиях растений. Например: *manoa* – *a New Zealand evergreen tree*, *mandarin* – мандарин; *manolrake* – мандрагора (ее корень или настой); *mangcorn* – суржин; *mangel-wurzel* – кормовая свекла, мангольд; *mango* – манго; *mangosteen* – мангустан; *mangrove* – мангровое дерево, мангры; *manioc* – маниока; *manna* – манник; *man-plant* – женьшень; *germander* – дубровник обыкновенный. Наличие в названиях растений компонента «*man*» подчеркивает важность этих культур для жизни человека в то время, когда им давалось данное имя.

Рядом с миром растений находится мир животных: *maned dog/goose* – гривистый волк/утка; *man-ape* – человекообразная обезьяна; *manatee* – ламантин; *mandibulate* – грызущее животное или насекомое; *man-eater* – акула-людоед.

Нельзя представить жизнь человека без пищи и принадлежностей для ее приема. Видно поэтому компонент «*man*» особенно органично смотрится в составе данных ЛЕ: *manducate* – жевать; *manducation* – жевание; *manducable* – съедобный; *man-eating* – являющийся каннибалом; *manger* – ясли, кормушка; *manna-croup* – манная крупа.

Орудия труда – это то, что создал своими руками человек, и то, что помогает человечеству развиваться, например: *monograph* – самопишущий манометр; *manometer* – манометр; *manifold* – коллектор, трубопровод; *manipulator* – манипулятор (механизм).

Компонент «*man*» встречается в названиях химических элементов и полезных ископаемых: *manganate* – соль марганцевой кислоты; *manganese* – марганец; *manganese steal* – марганцовая соль; *manganesian* – марганцевый, содержащий марганец и т. д.

Война – неизбежная составляющая человеческой жизни: *man-of-war* – военный корабль; *mangonel* – баллиста, метательный снаряд; *Manhattan project* – Манхэттенский проект (кодовое название работы по созданию первой атомной бомбы в США в период 2-й мировой войны); *man-at-arms* – тяжеловооруженный всадник.

Одной из особенностей английского языка является то, что компонент «*man*» является частью слов, обозначающих профессию, положение, должность: *junkman* – старьевщик; *airman* – летчик, авиатор; *barman* – бармен; *amtman* – судебный пристав.

Компонент «*man*» часто используется для обозначения принадлежности людей к той или иной нации: *bushman* – бушмен; житель Австралии; *chinaman* – китаец.

Немногочисленна группа «Музыкальные инструменты». Например: *mandola* – мандола; *mandolin* – мандолина; *mandora* – мандоли; *mandolinist* – играющий на мандолине. Причем интересно, что в русском языке им соответствуют существительные женского рода.

Корень «*man*» имеется в словах, обозначающих вредные привычки, свойственные человеку вообще и мужчине, в частности. Например: *mania* – мания, маниакальный синдром; *manic-depressive* – маниакально-депрессивный; *man about town* – прожигатель жизни.

Последняя группа ЛЕ с компонентом «*man*», выделенная нами, была условно названа «Мужчина – глава». Она несколько спорна или, скорее, гибридна: *man-in-possession* – хранитель описанного имущества; *manege* – обьезжать лошадей; *manual craft* – пилотируемый корабль; *mandate* – распоряжение, приказ.

Необходимо также отметить, что английской ЛЕ «*man*» не всегда соответствуют русские «мужчина» и «человек»; встречаются слова с корнем «рук» (например: *man-to-man encounter* – рукопашный бой; *to man* – приручит). Причина таких различий в несовпадении картин мира, традиций, характеров народов. Можно предположить, что завоеывая жизненное пространство, англичанин как предметам, так и процессам старался дать название, не забыв о себе (как мужчине/человеке), в то время как русский старался «приложить руки» (имеется ввиду присутствие в аналогичных ситуациях слов с корнем «рук»).

Начальные результаты нашего исследования в целом показали, что семантические поля ЛЕ «мужчина» и «*man*» во многом не совпадают, а морфема «*man*» в английском языке намного более активна, чем морфема «муж».

Англоязычные имена в русском кинематографе

Собко А. В., асп. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. проф. Рогалев А. Ф., д-р филол. наук

При изучении восприятия русскоговорящими людьми англоязычных имен, мы исследовали русские фильмы, где использовались английские име-